

Муниципальное бюджетное учреждение
«Курильская централизованная библиотечная система
муниципального образования «Курильский городской округ»
694530, Россия, Сахалинская область,
г. Курильск, ул. Приморское шоссе – 5, тел./факс: 42832

Социальное добровольничество в России

МБУ Курильская ЦБС
г. Курильск
2018 г.

Составитель: Редько О.А.
Компьютерный набор: Редько О.А.
Верстка: Редько О.А.

Печатается по решению методического совета.

Тираж: 10 экз.

© Муниципальное бюджетное учреждение «Курильская централизованная библиотечная система муниципального образования «Курильский городской округ»

Истоки добровольческой работы в России восходят к благотворительности, существовавшей на всех этапах развития общества. Историки находят корни сострадательного отношения к ближнему еще в обычаях восточнославянских племен. С. М. Соловьев отмечал, что в отличие от воинственных германцев и литовцев, избавлявшихся от «лишних, слабых и увечных» сородичей, истреблявших пленных, наши далекие предки были милостивы к старым и малым соплеменникам, а также к пленным, которые по прошествии известного срока могли вернуться в родные места или «остаться жить между славянами в качестве людей вольных или друзей». Они привечали и любили странников, отличались редким гостеприимством.

В X в. возник и долго существовал институт нищелюбия, который отождествлялся с человеколюбием. Главной христианской заповедью стала любовь к ближнему: «Любовь к ближнему полагали прежде всего в подвиге сострадания к страждущему, ее первым требованием признавали милостыню», – писал В. О. Ключевский.

В России добровольчество связывают не просто с добровольной бесплатной работой в интересной области, но с жертвенным бескорыстным служением немощным, больным, неимущим. В России одно из самых ранних официальных свидетельств добровольческой деятельности относится к 1894 году. В этом году были учреждены городские попечительства о бедных, в которых подавались добровольные пожертвования и где трудились добровольцы.

Термин «добровольчество» в современном его понимании или тем более «волонтерство» не был знаком России до середины 80х годов XX века. До этого времени, «добровольцами» в первую очередь называли людей, которые в военную годину, не дожидаясь мобилизационной повестки на военную службу, шли защищать свою страну, так было и в Первую мировую, и в Великую Отечественную. В советское время – люди, которые как «добровольцы» ехали на Целину, на строительство БАМа. Но в большинстве своем «добровольчество» в то время было связано с событиями российского масштаба и активно поддерживалось существовавшей идеологической машиной. Сегодня мы вкладываем в этот термин нечто другое.

Добровольчество – это добровольный благотворительный труд людей на благо нуждающихся в помощи. И российская история знает множество тому примеров. Еще Екатерина Великая, а затем императрица Мария Фёдоровна заявили себя в качестве благотворителей. Основанные императрицами многочисленные благотворительные заведения заложили фундамент российской системы социального призрения. Был задан тон, в соответствии с которым патронирование благотворительных заведений стало основным общественным занятием дам из придворного круга и жен государственных деятелей. Символом женского милосердия стала княгиня Мария Дондукова-Корсакова. Ее многолетнее бескорыстное служение на поприще благотворительности заслужило уважение во всех кругах общества – от консервативных до самых радикальных. Княгиня была известна тем, что не получив разрешения посещать узников Шлиссельбургской крепости, обратилась с просьбой заключить в крепость ее саму.

Благотворительность, добровольчество было уделом не только людей из высшего света. История донесла до нас много обычаев самопомощи, бескорыстной поддержки ближнего людьми простыми. Это и совместное строительство нового дома, и сборы пожертвований на строительство школ, больниц и храмов. Благотворительность в целом относилась к немногим сферам легальной гражданской активности: до 1905 г. в Российской империи не существовало органов представительной власти и избирательного права, профессиональные союзы и партии были запрещены, а различные общества и ассоциации вызывали подозрение.

Благотворительность служила милосердию и в то же время выражала гражданскую позицию демократической интеллигенции, а потому часто носила комплексный характер. Например, в структуру Русского женского взаимно-благотворительного общества в начале века входили курсы по обучению и профессиональной подготовке женщин, бюро по приисканию мест и занятий для женщин, совет по устройству общежитий, юридическая комиссия. В 70х годах XIX века Высшие женские курсы на общественных началах стали

работать в Москве, Казани, Киеве и Санкт-Петербурге. За свою благотворительную деятельность Русское женское взаимно благотворительное общество получило золотую медаль в 1900 г. на Всемирной выставке в Париже. В одной из крупнейших московских благотворительных организации «Обществе попечения нуждающихся детей» добровольцы были сборщиками пожертвований и посещали бедных. В Москве в 1894 году по инициативе профессора МГУ Владимира Ивановича Гарье Московской Городской Думой было организовано учреждение «Городских попечительств о бедных». «Русские ведомости» приводят слова Гарье: «Без общего и дружного участия всех достаточных жителей столицы Попечительства не будут в состоянии справиться со своей задачей». На обязанности попечительства была возложена задача по изучению потребностей нуждающегося населения, сбору средств и оказанию индивидуальной помощи. Уже в 1899 году Циркуляр МВД рекомендовал «распространить опыт Москвы в другие города». И таких организаций было множество. На рубеже XIX–XX века в России было 14854 благотворительных учреждений, состоялось три съезда (1886, 1910, 1914 гг.) по вопросам общественного призрения и частной благотворительности.

Вот некоторые примеры добровольческой активности, опираясь на которые можно сказать, что благотворительность и добровольчество не являются чемто новым в нашей стране, принесенным изза рубежа.

Благотворительность в Древней Руси

Началом благотворительной деятельности в России принято считать 988 год – дату крещения Руси.

С принятием христианства с одной из его основных заповедей – о любви к ближнему – на Руси впервые заговорили о призрении бедных, что тогда нашло свое выражение в раздаче милостыни «сырым и убогим».

Начальная русская летопись гласила: «повелел всякому нищему и убогому приходить на двор князь и взимати всяку потребу, питание и ядение».

Для неспособных к передвижению еду развозили на повозках.

Отличительной чертой благотворительности в допетровской Руси было то, что она состояла главным образом в раздаче еды и одежды (деньги раздавались реже), строительстве жилья и оказании бесплатной медицинской помощи. Часто накануне больших праздников цари, переодевшись, посещали тюрьмы, больницы, приюты, где раздавали милостыню.

Благотворительность, не рассчитанная на общественное признание, воспринималась как выражение христианской любви к ближнему.

Такая форма благотворительности, связанная с личной инициативой князей, царей была характерна для России вплоть до середины XVI века, когда с чередой непрекращающихся малых и больших войн число нуждающихся постоянно росло и, в конце концов, благотворительность перестала быть личным делом правителей, а превратилась в заботу государства.

После Стоглавого собора 1551 года в России начался переход к системе общественного призрения с дифференцированным подходом к разным группам населения, нуждающегося в помощи.

Благотворительность Смутных времен.

Царь Иван IV (Грозный) предпринял ряд мер, направленных на узаконение благотворительности в рамках государственной политики.

В те времена расходование средств государственной казны, являвшейся одновременно и царской казной, находилось практически полностью в ведении правителя, и при отсутствии какойлибо социальной политики любые траты на помощь малоимущим слоям населения вполне могли считаться благотворительностью.

Царь и сам раздавал деньги нищим, вдовам и сиротам.

Петровские деяния.

В 1712 году был обнародован указ «Об учреждении во всех губерниях гошпиталей», в котором предписывалось «учинить гошпитали для самых увечных, таких, которые ничем

работать не смогут, ни стеречь, также и зело престарелых; также прокормление младенцам, которые не от законных жен рождены». Основным источником финансирования всех этих учреждений при Петре были частные пожертвования: царь для примера сам жертвовал на эти цели до трети своего жалования.

Монахинь в монастырях обучали ремеслам. Доходы от продаж отчислялись на благотворительность. На эти же цели шли штрафы, которым подвергались раскольники.

Эпоха реформ.

XIX век стал переломным в развитии благотворительности: именно в пореформенной России были изданы многочисленные законы и установлены неписанные правила, благодаря которым социальная политика государства, общественная и частная благотворительность приобрели очертания системы и получили мощный импульс к развитию.

Одним из первых, в 1802 году под эгидой императорской семьи, возникает «Императорское Человеколюбивое общество», преследовавшее цели содержания учебно-воспитательных заведений, больниц, приютов, а также помощи бедным, инвалидам, погорельцам и переселенцам.

К концу XIX века социальная помощь в России отличалась многообразием форм и уровней: общественным призрением занимались городские благотворительные общества, деревенские, земства. В деревнях открывались общества призрения для крестьян и яслиприюты. В городах была налажена система попечительства о бедных. В рамках городского самоуправления создавались специальные комитеты.

К концу XIX века благотворительность в России стала настолько масштабным общественным явлением, что в 1892 году была создана специальная комиссия, в ведении которой были законодательные, финансовые и даже сословные аспекты благотворительности.

Важнейшим итогом работы комиссии можно считать обеспечение прозрачности благотворительной деятельности в России, открытости и доступности всей информации, включая финансовую, для всех слоев общества.

С конца XIX века в стране устанавливается общественный контроль над благотворительностью, результатом чего явился рост доверия в обществе к деятельности благотворителей и, как следствие, новый небывалый рост числа жертвователей.

XX век. Царская Россия.

К началу XX века общественная и частная благотворительность становится в России явлением повсеместным, не на словах, а на деле доказывая широту Великой Русской Души. Музеи, библиотеки, школы, картинные галереи, выставки – вот спектр благотворительной деятельности русских меценатов, фамилии которых навсегда вошли в историю России: Третьяковы, Мамонтовы, Бахрушины, Морозовы, Прохоровы, Щукины, Найденовы, Боткины и многие другие.

1902 год стал по истине знаковым для Российской благотворительности: Савва Морозов жертвует 300 тысяч рублей на постройку нового здания Московского художественного театра (так тогда назывался МХАТ), а его двоюродный брат Викула – 400 тысяч рублей на строительство детской больницы, которая с тех пор носит название «Морозовская». Именно в этом году было сделано уникальное, самое крупное в мире пожертвование. Речь идет о 20-ти миллионном наследстве купца Г.Г. Солодовникова. Согласно воле жертвователя, большая часть этой огромной по тем временам суммы была потрачена на устройство в Тверской, Архангельской, Вологодской и Вятской губерниях земских женских училищ, мужских и женских профессиональных школ, а также создание родильного приюта на 50 человек. Оставшиеся деньги пошли на постройку в Москве домов с дешёвыми квартирами для малоимущих.

Благотворительность в Советской России.

Традиция российской благотворительности была нарушена революцией 1917 года. Идеология революции не допускала никаких форм благотворительности. Все средства общественных и частных благотворительных организаций были в короткие сроки

национализированы, их имущество передано государству, а сами организации упразднены специальными декретами.

Большевики начали кампанию безжалостной критики «буржуазной филантропии», которая, по их мнению, лишь маскировала «эксплуататорскую сущность» российского предпринимательства. В целях соблюдения «революционного порядка» любая частная (как, впрочем, и общественная) благотворительная деятельность пресекались. Так, в 1921 году писателю Максиму Горькому запретили организовать кампанию помощи голодающим в Поволжье, а международным благотворительным организациям не разрешили доставить голодающим продукты питания и медикаменты.

Официальная идеологическая позиция по отношению к благотворительности была отражена в Большой советской энциклопедии, изданной в 1927 году. Там благотворительность трактовалась как «явление, свойственное лишь классовому обществу», тогда как «социальному строю СССР чуждо понятие благотворительности».

Однако в годы Великой Отечественной войны с помощью церкви на оборону страны было собрано 200 миллионов рублей. Часть из них пошла на танковую колонну имени Дмитрия Донского и авиационную эскадрилью имени Александра Невского. Люди сдавали не только деньги и драгоценности, но и одежду, обувь, приносили, кто что мог.

Потом функции благотворительности опять целиком взяло на себя государство, но коллективный труд на благо общества (субботник, сбор макулатуры и металлолома, движение школьников-тимуровцев, помощь пенсионерам) приветствовался.

Необходимо отметить, что добровольность работы на субботниках, уборках урожая или шефской работы была зачастую тесно связана с обязательностью и общественным принуждением. Никакого закона о добровольческом труде в советской России не было. Сегодня традиции благотворительности продолжают развиваться в волонтерском движении на благо общества и каждого человека.

Таким образом, благотворительность и добровольчество всегда были присуще России. Проявление сострадания к ближнему и нравственная обязанность имущего спешить на помощь к неимущему являлось общественным социальным явлением.

Буклет подготовлен с использованием материалов сети Интернет

Использованные сайты:

1. <https://www.kazedu.kz/referat/152376/2>